

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

36-е заседание

Понедельник, 27 октября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Удовэнко ..... (Украина)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 13 повестки дня

Доклад Международного Суда (A/52/4)

Председатель (говорит по-английски): Сегодня утром Ассамблея прежде всего приступит к рассмотрению доклада Международного Суда, охватывающего период с 1 августа 1996 года по 31 июля 1997 года.

Могу я считать, что Ассамблея принимает к сведению доклад Международного Суда?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Председателю Международного Суда г-ну Стивену Швебелю.

Г-н Швебель (Председатель Международного Суда): Для меня большая честь выступать перед Генеральной Ассамблеей по случаю рассмотрения ежегодного доклада Международного Суда за период с августа 1996 года по август 1997 года. Выступая перед Генеральной Ассамблеей по докладу Суда, я продолжаю традицию, заложенную сэром

Робертом Дженнингсом в период его пребывания на посту Председателя Суда, и я счастлив продолжить эту традицию так, как это сделал мой непосредственный предшественник судья Беджауи.

Особенно приятно выступать перед Генеральной Ассамблеей, которая заседает под руководством министра иностранных дел Удовэнко. Он является лидером государства, которое недавно сделало важный шаг в поддержку юрисдикции Суда.

В этом году Организация приветствовала г-на Кофи Аннана в качестве нового Генерального секретаря. Одним из главных событий года для Суда стал визит в Гаагу Генерального секретаря в марте, вскоре после того, как он вступил в должность. Члены Суда с огромным удовольствием принимали г-на Аннана и имели возможность подробно обсудить с ним актуальные вопросы, представляющие взаимный интерес для Суда и для Организации Объединенных Наций. В самом прямом смысле слова это был рабочий визит. Суд высоко оценил большой интерес к его работе, продемонстрированный в ходе визита, и новый импульс, который он ей придал.

Побывав в Гааге, Генеральный секретарь посетил город, который все больше рассматривается

как юридическая столица мира. Суд высоко оценивает условия, предоставленные ему в Гааге, и любезность принимающего правительства. Он также признателен за помощь правительства страны пребывания и Организации Объединенных Наций в предоставлении Дворца Мира для размещения большого числа специальных судей и секретариата, что позволило весьма успешно решить проблему размещения. Мы надеемся отметить столетие Гаагской мирной конференции 1899 года, и с большим интересом следим за переговорами в отношении создания международного уголовного суда.

За отчетный период Суд вынес решение 12 декабря 1996 года, подтвердив свою юрисдикцию в деле о нефтяных платформах, возбужденном Исламской Республикой Иран против Соединенных Штатов Америки. Затем Суд сосредоточил свое внимание на деле о проекте Габчиково-Надьямарош по Специальному соглашению между Венгрией и Словакией. Речь идет о проекте совместного строительства плотин на Дунае и о многом другом. Помимо чрезвычайно высокого общественного интереса, вызванного этим делом в упомянутых странах, и целого ряда трудных и сложных вопросов, возникших в этой связи, - фундаментальных вопросов права договоров, экологического права, права международных водотоков и правопреємства государств и государственной ответственности - данное дело обладало целым рядом характерных особенностей, потребовавших от Суда изрядной изобретательности.

Объем заявлений и документальных приложений превысил 5 тысяч страниц. Были и другие дела с таким же или даже большим количеством заявлений, такие как Юго-западная Африка, Барселонский раскол, некоторые дела по континентальному шельфу, военная и полувоенная деятельность в Никарагуа или против нее, но в большинстве дел объем документации все же меньше. Заявления и приложения по делу Габчиково-Надьямарош тяжелым грузом легли на небольшую переводческую службу Суда и его бюджет.

Это дело также предоставило Суду уникальную возможность между двумя раундами устных слушаний по совместному приглашению сторон

"осуществить свои функции в отношении получения доказательств путем посещения места или местности, с которым связано дело". [A/52/4, para.108]

Эта процедура по-французски весьма поэтично называется "descente sur les lieux", по-английски это звучит как "визит на место". Стороны договорились о детальном маршруте, содержании и материальном обеспечении визита, и весь Суд провел четыре дня, посещая различные места вдоль Дуная между Братиславой и Будапештом, в сопровождении представителей двух государств и их научных консультантов. Суд смотрел, слушал, задавал массу вопросов и углубился в это дело и получил представление о том, какое значение оно имело для сторон, совершенно под другим углом зрения и тем самым приобрел гораздо больше, чем если бы ограничился лишь работой в Гааге. Могу добавить, что все это было организовано сторонами с достойной восхищения эффективностью.

Я использую слово "уникальный", поскольку впервые в истории нынешнего Суда был организован такой рабочий визит на место спора. Визит не был полностью беспрецедентным. Почти шестьдесят лет назад, в мае 1937 года, Постоянный суд международной юстиции провел два дня, посещая ряд мест, расположенных довольно близко от места заседания Суда, вдоль реки Маас, между Маастрихтом и Антверпеном, в связи со спором между Нидерландами и Бельгией в деле об отводе вод Мааса. Опубликованный отчет о визите краток, но даже при этом параллели, проведенные между этими двумя событиями, как между самими делами, так и характером визитов, оказались на удивление схожими.

Были и другие случаи, когда подобные визиты запрашивались одной из сторон или задумывались, но в силу тех или иных причин не осуществлялись Судом. Совершенно очевидно, что вопросы права обычно могут решаться без проведения таких визитов. В исключительных случаях, когда подобный визит был бы полезен, многое будет зависеть от степени сотрудничества между заинтересованными государствами, и можно себе представить, что лишь некоторые весьма спорные дела вызовут необходимость проведения визитов на места. Это повлечет соответствующие финансовые издержки для заинтересованных стран. Однако успешное завершение этого ценного эксперимента

в деле проекта Габчиково-Надьямарош наводит на размышления.

Суд вынес решение по делу о проекте Габчиково-Надьямарош 24 сентября. Это решение имеет большое значение не только для Венгрии и Словакии, но и для толкования, применения и развития международного права. Это решение знаменательно для права договоров, ответственности государств, международных водотоков, экологического права и правопреемства государств.

Кроме того, решение по проекту Габчиково-Надьямарош примечательно еще и тем, что придает особую важность результату работы Комиссии международного права. Решение Суда опирается не только на договоры, заключенные в соответствии с решениями Комиссии, в области права договоров, правопреемства государств в отношении договоров и права международных водотоков, оно также придает особый вес проектам статей Комиссии, посвященным государственной ответственности, так же, как Венгрия и Словакия в своих заявлениях. Оно не носит исключительного характера, скорее это свидетельствует о том, что решения и мнения Суда влияют на работу Комиссии международного права, равно как работа Комиссии может воздействовать на деятельность Суда.

Решение по проекту Габчиково-Надьямарош хочется отметить еще и потому, что оно явилось первым решением Суда, помещенным на собственную страницу Суда в Интернете в день вынесения решения. Это весьма полезное нововведение, и мы уверены, что такую же пользу принесет и наша страница в целом.

И наконец, последняя причина, по которой дело Габчиково-Надьямарош представляет особый интерес, состоит в том, что даже после вынесения заключения Суда это дело остается, в определенном смысле, незакрытым. Это обусловлено характером соглашения между сторонами в отношении роли Суда. В сущности, в соответствии с заключенным сторонами Специальным соглашением было решено вынести на рассмотрение Суда правовые аспекты спора, которые стали причиной глубоких разногласий на политическом уровне и оказались для них неразрешимыми. На представленные сторонами четкие конкретные вопросы Судом были даны четкие и убедительные ответы в соответствии с нормами международного права. Но на этом дело

не закончилось: в Специальном соглашении сказано также, что стороны

"непосредственно после вынесения заключения ... должны приступить к переговорам с целью выработки механизма его претворения в жизнь".

Соглашением также предусматривается, что

"в случае, если стороны не смогут достичь согласия в течение шести месяцев, любая из сторон может обратиться в Суд с просьбой о вынесении дополнительного заключения с целью определения механизма осуществления вынесенного им заключения".

То есть, по сути, задача Суда в этом случае состояла в том, чтобы предоставить в распоряжение сторон юридические разъяснения, на основании которых они могли бы продолжать переговоры между собой - иными словами, содействовать прогрессу в предпринимаемых сторонами усилиях по поиску путей урегулирования, взяв на себя задачу определения основополагающих правовых параметров этого процесса. Задача же сторон - вывести двусторонние переговоры между ними на новый уровень и обеспечить тем самым выполнение вынесенного Судом заключения. При этом они должны руководствоваться не только заключением Суда в отношении правовых аспектов этого дела, юридических прав и совершенных в прошлом несправедливостей. Они должны будут руководствоваться также мнением Суда в отношении практического содержания будущих соглашений о сотрудничестве.

В этой связи вспоминается концепция, на которую ссылался в своем выступлении в Ассамблее в октябре 1993 года сэр Роберт Дженнингс, описывая тогда уже явственно проявившуюся тенденцию рассматривать Суд в качестве не только своего рода "последней юридической инстанции" - которой он и является - но и в качестве партнера в области превентивной дипломатии, этого исключительно важного звена в механизме, используемом государствами в ходе разрешения споров, механизме, благодаря которому установленные в ходе судебного разбирательства факты и юридические постановления могут быть использованы для определения рамок конструктивного диалога. Суд с чувством удовлетворения следит за

продолжающимся укреплением этой его роли - роли одного из звеньев в механизме дипломатических переговоров, к услугам которого члены международного сообщества прибегают во имя поддержания принципов Устава и международного права.

Поэтому, всякий раз оценивая деятельность Суда, важно принимать во внимание не только дела, которые стали предметом выносимых Судом заключений, и не только споры, которые были урегулированы ввиду перспективы их передачи в Суд, но и ситуации, которые на определенном этапе их развития созрели для мирного урегулирования и таким урегулированием и заканчивались.

За последние несколько лет появился ряд убедительных примеров такого урегулирования. Сэр Роберт упомянул в своем выступлении два дела. Одно касалось некоторых районов залегания фосфатных руд (Науру против Австралии) и было урегулировано в результате вынесения Судом заключения о юрисдикции и приемлемости в пользу Науру. Другое дело, между Финляндией и Данией, касалось пролива Большой бельт и, после принятия постановления в ответ на просьбу указать предварительные меры было очень быстро урегулировано до начала назначенных слушаний по конкретным обстоятельствам дела в результате проведенных, по настоянию Суда, переговоров. Разбирательство по делу о делимитации морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом было прекращено по договоренности между сторонами после принятия Судом заключения по смежному делу, касавшемуся отношений между двумя этими государствами. И еще в одном деле, касавшемся воздушного инцидента между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами Америки, как и в деле о Большом бельте, которое было урегулировано буквально на ступенях суда, намеченные слушания были в 1994 году по просьбе сторон отложены без назначения новой даты. Впоследствии это дело было урегулировано.

Такие успехи на путях переговоров следует приветствовать. Вместе с тем они порождают для Суда определенные проблемы, связанные с распределением имеющихся у него скудных ресурсов, но я вернусь к этой теме чуть позднее.

Мой уважаемый предшественник на посту Председателя судья Беджауи затрагивал тему

вынесения Судом консультативных заключений, говорил о недостаточно широком использовании этой функции Суда и возможностях перенесения этой практики на широкий круг органов и учреждений. С тех пор, как членам Ассамблеи известно, Суд вынес два важных консультативных заключения: одно, в июле 1996 года, в ответ на запрос Всемирной организации здравоохранения о законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте и второе в ответ на запрос самой Генеральной Ассамблеи о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Суд принял к сведению ответ Генеральной Ассамблеи, содержащийся в ее резолюции 51/45 М, на вынесенное Судом заключение и ее решение включить в предварительную повестку дня пятьдесят второй сессии пункт, озаглавленный "Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения".

Препятствия, мешающие осуществлению Судом своих функций, могут быть структурного, юридического или косвенного характера. В числе последних наиболее очевидным и актуальным препятствием является нехватка ресурсов, в особенности людских и финансовых. Выделяемые на нужды Суда, который является одним из главных органов Организации Объединенных Наций и на долю которого, одновременно с этим, приходится весьма незначительная часть персонала и бюджетных средств - бюджетные ассигнования и численность его персонала в текущем двухгодичном бюджетном цикле подверглись серьезным сокращениям. Однако Генеральный секретарь и его коллеги, а также сама Ассамблея с готовностью пришли на помощь Суду в устранении возникших в его работе трудностей, чему также способствовало повышение обменного курса доллара. Суд глубоко им признателен за продемонстрированные ими приверженность обеспечению должного функционирования Суда в соответствии с его статутом и понимание механизмов такого функционирования.

Суд по-прежнему занимается рассмотрением большого числа дел, испытывая при этом острую нехватку финансовых средств. Выделяемых ресурсов недостаточно, и они должны расходоваться мудро. Даже несмотря на то, что мы внесли некоторые изменения в порядок перевода документации,

имеющихся в этой области ресурсов едва хватает на обеспечение переводом самых срочных дел. Нет никакой возможности заниматься перспективным планированием, то есть приступать к переводу документации, относящейся к делам, которые еще не скоро будут готовы к слушаниям, поскольку просто нет никакой возможности изыскать необходимые для этого финансовые средства. Кроме того, нет уверенности в том, что затраченные таким образом средства не окажутся выброшенными на ветер в случае прекращения дела еще до проведения слушания по нему.

Поэтому последствия неожиданного внесудебного урегулирования того или иного спора, сколь бы желательным такой вариант не представлялся с точки зрения сторон и в более широком контексте разрешения споров, нарушают тщательно спланированную с точки зрения распределения ресурсов работу Суда. В нынешней финансовой ситуации трудно предусмотреть запасной вариант, в особенности на этапе рассмотрения конкретных обстоятельств того или иного дела - то есть трудно иметь в готовом состоянии еще одно дело, документация по которому была бы полностью переведена и подготовлена для слушания и которое можно было бы в короткие сроки запустить в производство. И хотя в идеале такую ситуацию следовало бы приветствовать, в реальной жизни всегда имеется множество запросов, требующих изучения членами Суда. Работа Суда идет даже тогда, когда он официально не заседает.

Основополагающим доводом является несомненная сила Суда, который заседает в Гааге в своем полном составе. Во-первых, он действительно может претендовать на универсальность: вместе взятые, его члены представляют основные формы цивилизации и главные юридические системы мира. Во-вторых, сочетая устную и письменную стадии судопроизводства, он объединяет ключевые черты систем общего и гражданского права. Суд использует конкретные аналитические методы обеих систем. В то же время отношение Суда к доказательствам исключительно гибкое. И наконец, - и это важно - процесс принятия им решений, который был тщательно разработан в резолюции 1976 года по внутренней судебной практике Суда, построен таким образом, чтобы позволить каждому члену Суда на равной основе участвовать в работе,

не нарушая в то же время темпа подготовки проектов.

При рассмотрении этой резолюции бросается в глаза тщательная сбалансированность соображений равенства и дисциплины, а также важность наличия согласованной структуры и последовательности, в рамках которых должны проходить заседания Суда. Это последовательный и скоординированный процесс с упором на коллективный вид деятельности. В соответствии с этой философией, судьи, которые могут прилагать к решению суда особые или отличающиеся от решения суда мнения, все равно в полной мере могут принимать участие в обсуждении вопросов и влиять на содержание работы Суда, так что приговор во всех отношениях является приговором всего состава Суда. Эти мнения составляют в течение тех же временных рамок, что и постановления Суда, и они прилагаются к тексту постановления в день его вынесения, а не по прошествии недель или месяцев. Установившаяся практика работы Суда является большим достоинством хотя бы потому, что она экономит время, которое в противном случае уходило бы на обсуждение того, какой процедуры придерживаться дальше - такое может случиться при арбитраже за счет сторон. И это не единственное достоинство практики Суда.

В то же время любой действующий Суд должен периодически пересматривать свою процедуру для того, чтобы обеспечить ее соответствие нуждам времени. За последнее десятилетие нагрузка Суда сильно возросла, хотя последние несколько лет он действовал в условиях строгих финансовых ограничений.

По самой своей природе, производство в Суде не может быть быстрым, за исключением временных мер или выносимых иногда срочных консультативных мнений. Процедура суда разработана таким образом, чтобы позволить этому учреждению разумно выполнять свои уникальные и жизненно важные функции на службе международного права, а также защищать и поддерживать определенные основополагающие юридические принципы. Эти функции и принципы по-прежнему крайне важны.

Желательно, чтобы дела рассматривались как можно скорее, в соответствии с принципом законности и на самом высоком профессиональном

уровне. У самих государств зачастую уходит довольно много времени на подготовку их письменных заявлений. В то же время, с ростом загруженности Суда в последние годы слишком много времени проходит между датами, когда дело или его часть готово к слушанию и когда проходит это слушание, потому что Суд все еще занят разбирательством предыдущих дел. Суд изучает пути наилучшего решения этой проблемы.

Он поручил своему Комитету по регламенту разработать предложения для максимального увеличения продуктивности Суда. Суд недавно утвердил целый ряд изменений практики своей работы. Некоторые из них касаются сторон, другие - только самого Суда. Суд будет информировать участвующие в деле стороны о новых предложенных им процедурах, которые могут их касаться. Например, новое дело, разумеется, не может слушаться до тех пор, пока не готовы объяснения по делу как на французском, так и на английском языках. Поскольку перевод объемных приложений к документам догостоящ и занимает много времени, остается надеяться, что стороны иска, рассматриваемого Судом, будут прилагать все усилия для того, чтобы к ходатайствам прилагались только те документы или части документов, которые действительно необходимы.

Что касается мер, имеющих отношение к самому Суду, то в соответствии с многолетней практикой, каждый судья после завершения устной части делопроизводства готовит письменную записку, объем которой он определяет, как считает нужным, с анализом ключевых вопросов права по этому делу. Эти записки переводятся и распространяются для изучения перед тем, как судьи встречаются для рассмотрения дела. Теперь Суд решил, что в тех случаях, когда он сочтет это необходимым, он может приступить к рассмотрению дела без письменных записок, когда речь идет о соответствующих делах, которые имеют отношение к юрисдикции Суда или приемлемости заявления. Это было уже осуществлено в случае срочных обращений с просьбой о принятии временных мер защиты. Такой отход от принятой практики будет осуществляться в порядке эксперимента. Традиционная практика подготовки письменных записок будет продолжаться в отношении дел, по которым Суд должен вынести решение по существу дела.

Суд также принял другие важные решения, направленные на ускорение его работы. В частности, соответствующие дела о юрисдикции могут заслушиваться "по соседству", то есть одно за другим, чтобы впоследствии работа по обоим делам могла продолжаться одновременно. Это новшество будет вводиться на экспериментальной основе при наличии соответствующих дел и неотложной необходимости работать быстро.

Суд также подтвердил свою недавнюю практику, когда делались попытки уведомления сторон о предполагаемом расписании рассмотрения трех следующих дел, исходя из убеждения, что такое перспективное планирование поможет как государствам и их представителям, так и самому Суду.

Чтобы наилучшим возможным образом удовлетворить законные чаяния государств, которые желают, чтобы их дела были рассмотрены как можно скорее, Суд принял решение по этим мерам, а также по ряду связанных с ними и вытекающих из них изменений в административной и внутренней практике.

Если государства и Суд будут сотрудничать по тем направлениям, которые я указал, то мы считаем, что дела, - включая те дела, которые уже назначены к слушанию, могут подготавливаться к заслушиванию устных аргументов сторон в течение приемлемых временных рамок после завершения письменной стадии. Государства могут обращаться в Суд в полной уверенности, что их важные юридические разногласия будут разрешены в судебном порядке за разумный период времени.

Разумеется, можно только приветствовать поддержку государствами - членами Суда в его усилиях, направленных на то, чтобы продолжать оптимально выполнять свои обязательства по статуту. В этой связи я хочу отметить предложения, выдвинутые Мексикой на сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, которая состоялась в январе и феврале этого года. Мексика предложила, чтобы частью начавшегося процесса реформ и оживления деятельности стала и реформа Международного суда. Так и должно быть.

Однако я призываю государства-члены учитывать, что такие инициативы должны

разрабатываться в рамках Статута Суда, являющегося составной частью Устава. В Статут можно вносить поправки, но это так же непросто, как и внесение поправок в сам Устав, и любые поправки потребовали бы самого тщательного рассмотрения. Суд сам - согласно последней Статье своего Статута - имеет "право предлагать поправки к настоящему Статуту, какие он признает необходимыми". Статья 30 Статута только Суду дает полномочия определять порядок выполнения им своих функций, в частности, устанавливая правила судопроизводства. Суд пользуется и должен пользоваться полной автономией в учреждении своих собственных практики и процедур в целях сохранения юридической независимости. Кроме того, если Суд должен функционировать так, как это предусмотрено Уставом, ему необходимо предоставить ресурсы для выполнения своей работы. Таковы основополагающие условия, способствующие Суду содействовать "принципам справедливости и международного права", - цели, о которой говорится в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Тельо (Мексика) (говорит по-испански): Мы признательны Председателю Международного Суда судье Стивену Швобелю за представленный Генеральной Ассамблее доклад. Мы ценим данную возможность укрепить связи и сотрудничество между двумя главными органами Организации Объединенных Наций. Мы с удовлетворением принимаем к сведению, что в этом году доклад Суда был опубликован раньше обычного. Мы надеемся на продолжение такой практики, в результате которой государства получают своевременную информацию о работе Суда, в будущем, а это положит начало более эффективному диалогу.

За последние годы темпы работы Суда значительно возросли. Мы рады отметить, что государства стали более часто обращаться к правовым средствам при урегулировании своих споров. Тем не менее в ситуации, когда разногласия по юридическим вопросам становятся жизненной реальностью, обращение к Суду с целью вынесения арбитражного решения должно получить еще более широкое распространение.

В настоящее время только 60 государств - менее одной трети членов Организации Объединенных Наций - признают обязательной юрисдикцию Международного Суда. Это очень небольшое число для Организации, насчитывающей 185 членов. За

отчетный период только одно государство - Парагвай - сдало на хранение заявление о признании юрисдикции Суда обязательной согласно положению статьи 36 Статута Суда. Мы приветствуем решение Парагвая и призываем государства, еще не сделавшие этого, поступить аналогичным образом.

Мы убеждены, что признание всеми постоянными членами Совета Безопасности юрисдикции Суда обязательной явилось бы решающим и критически важным элементом, содействующим более широкому использованию правовых средств урегулирования споров. В настоящее время только Соединенное Королевство признает это.

Широкое распространение публикаций и решений Суда способствует изучению международного права и облегчает понимание этого предмета. Вот почему мы особенно приветствуем решение Суда о создании своей электронной страницы в Интернет в целях расширения доступа к документам Суда. Мы убеждены в том, что это решение не скажется неблагоприятно на наличии или количестве публикуемых документов Суда, которые остаются необходимыми там, где доступ к электронным средствам информации ограничен.

В пункте 153 доклада говорится о нехватке бюджетных средств. В своем выступлении на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Председатель Суда останавливался на этом вопросе и на других факторах, сдерживающих возможности этого высочайшего юридического органа вносить вклад в мирное разрешение споров и в задачу поддержания мира. Нынешний Председатель только что сослался на ту же проблему. Делегация Мексики знает об этих проблемах и убеждена, что для укрепления своей роли Суд должен иметь в своем распоряжении все необходимые ему практические средства; в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации моя делегация поощряла обсуждение того влияния, которое оказывает увеличение числа представленных на рассмотрение Суда дел на функционирование Суда.

Г-жа Эшмамбетова (Кыргызстан), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Программа работы

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать членов Ассамблеи, что пункт 27 повестки дня, озаглавленный "Возвращение или реституция культурных ценностей странам их происхождения", рассмотрение которого первоначально было запланировано на утреннем заседании во вторник, 28 октября, будет рассмотрен позднее, о чем будет объявлено дополнительно.

Пункт 14 повестки дня, озаглавленный "Доклад Международного агентства по атомной энергии", рассмотрение которого первоначально было запланировано на утреннем заседании в понедельник, 3 ноября, будет рассмотрен в среду, 12 ноября, на утреннем заседании.

Я хотел бы сделать объявление относительно пункта 20 повестки дня, озаглавленного "Укрепление координации в области гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий, предоставляемой Организацией Объединенных Наций, включая специальную экономическую помощь", рассмотрение которого на Генеральной Ассамблее запланировано в понедельник, 24 ноября, на утреннем заседании.

Я обратился с просьбой к Постоянному представителю Австрии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Эрнсту Сухарипе, который на протяжении трех предыдущих сессий весьма умело координировал неофициальные консультации по проектам резолюций в рамках того же пункта повестки дня, вновь оказать помощь в этом же качестве на данной сессии, и посол Сухарипа любезно согласился.

Я прошу делегации, которые собираются представить проекты резолюций в рамках пункта 20 повестки дня, сделать это как можно скорее, с тем чтобы осталось время, если потребуется, для обсуждения проектов резолюций с целью достижения по ним консенсуса.

Цель этого обмена состоит в том, чтобы помочь Суду справиться с растущим реестром дел. Сегодня мы подтверждаем, что данный обмен не предусматривает привлечения государств-членов к сферам деятельности, касающимся внутреннего аспекта функционирования Суда, ибо эта область действий полностью подпадает под компетенцию самого института; не предусматривается также и реформа Статута. Независимость и престиж Суда

должны сохраняться во всех случаях. Мы надеемся, что Суд, так же, как и государства-члены, будет участвовать в этой деятельности, которая, мы уверены, приведет к укреплению этой организации.

Мы еще раз подчеркиваем важность консультативного заключения, которое было вынесено Судом 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. В своем заключении Суд постановил, что угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречит нормам международного права, применяемого в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам международного гуманитарного права. Аналогичным образом и единогласно было подтверждено, что существует обязательство всех государств проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. Мы с обеспокоенностью отмечаем, что, несмотря на это заключение, пока еще четко не проявилась определенная приверженность всех государств эффективному осуществлению этого постановления Суда.

В достаточно долгой истории человечества существование таких видов вооружений представляет собой аномалию, которая существует лишь несколько десятилетий. Вот почему мы убеждены, что она должна исчезнуть, и вот почему Мексика будет по-прежнему прилагать усилия и работать, с тем чтобы ядерное разоружение стало реальностью в ближайшем будущем.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое выступление с выражения признательности Председателю Международного Суда судье Швебелю за представление доклада этого года Генеральной Ассамблее. Мы приветствуем эту возможность ежегодного представления этого доклада Генеральной Ассамблее в качестве ценной возможности обменяться мнениями о работе основного судебного органа Организации Объединенных Наций.

В ходе пятидесятой годовщины Суда в 1996 году неоднократно говорилось о возобновлении интереса к его деятельности. Судья Швебель говорил об обременении Суда растущим числом дел, находящихся в общем списке Суда с начала последнего десятилетия. Совсем недавно судья

Жильбер Гийом говорил о возрождении международного правосудия. Многие указывали на то, что правосудие может внести вклад в поддержание международного мира и что мир содействует осуществлению правосудия. Похоже, что растет понимание того, что окончание "холодной войны" создало благоприятную обстановку для мирного урегулирования споров, и Международный Суд может сыграть важную роль вместе с Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в установлении мира на основе правосудия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Последний доклад Международного Суда указывает на то, что в настоящее время на рассмотрении находится девять споров. Эти дела касаются споров различного характера, некоторые из них имеют отношение к законности угрозы силой или ее применения, в то время как другие носят более мягкий характер. По крайней мере, в одном деле Суд обеспечил содействие в принятии необходимых мер по недопущению того, чтобы враждебные действия между двумя пограничными государствами переросли в вооруженный конфликт. В других случаях он может служить каналом превентивной дипломатии, разряжая напряженность, которая в противном случае могла бы уступить место безудержной вражде.

Постановление Суда относительно спора, касающегося планируемого отвода вод Дуная в связи со строительством плотины на венгерско-словацкой границе, открытое для доступа общественности после выхода последнего доклада, как мы надеемся, послужит укреплению доверия и сотрудничества в той части мира, которая сейчас только начинает преодолевать трудный переходный период.

В дополнение к своей роли в решении спорных дел, находящихся на рассмотрении Суда, он сохраняет свой уникальный потенциал выносить консультативные заключения по любым правовым вопросам в ответ на просьбы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Воздействие консультативного заключения по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения по-прежнему дает себя знать в прениях Генеральной Ассамблеи, и многие считают, что в соответствии со статьей 96 следует более широко использовать юрисдикцию Суда.

Высказываются авторитетные мнения о том, чтобы правоспособность органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций запрашивать консультативные заключения могла бы распространиться и на другие межправительственные международные организации. Многие считают, что Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций должно быть дано разрешение запрашивать консультативные заключения Суда по юридическим вопросам, возникающим в пределах его круга деятельности.

В качестве дальнейшего доказательства непреходящей актуальности Суда скажу о том, что число договоров, обеспечивающих передачу споров в Суд, продолжает расти, и за последнее время их число достигло 264, из которых более 100 являются многосторонними.

Кроме того, в своей критической оценке первых 50 лет функционирования Суда Председатель Суда высказался о том, что предоставление другим международным судам возможности апелляции в Международном Суде заслуживает рассмотрения в связи с тем, что число специализированных международных судов растет и возникает необходимость в обеспечении того, чтобы различные международные суды не разрабатывали противоречивых толкований международного права. В этом контексте необходимо иметь в виду укрепление переговорного процесса по вопросу учреждения международного уголовного суда.

В то же время вопрос о том, чтобы призвать Суд к рассмотрению юрисдикционных разграничений между различными органами системы Организации Объединенных Наций и наделить его юрисдикцией в деле обзора административной деятельности или политических решений, является вопросом, который вновь и вновь будет возникать в будущем при наличии соответствующего политического климата.

Короче говоря, по всей видимости, дело идет к расширению объема работы судей и росту ее важности. В этой связи необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея и общественность в целом были информированы о деятельности Суда и чтобы на цели обеспечения возрастающего спроса на его услуги выделялись надлежащие ресурсы.

Раздел изданий и документов в докладе этого года признает, что в издании документов Суда и ежегодника (Yearbook) были задержки, вызванные бюджетными ограничениями, что превращается в тенденцию, которая могла бы вызвать озабоченность при ее сохранении. Но более серьезным моментом является то, что Суд отстает от графика в выполнении своих основных обязанностей. Необходимо найти средства не допустить того, чтобы такого рода нежелательные задержки послужили поводом для скептицизма или разочарования относительно международной роли Суда и привели к осложнению положения, что идет вразрез с растущим стремлением международного сообщества к установлению порядка, основанного на верховенстве права, транспарентности и отчетности.

Мы признательны делегации Мексики за предложение о рассмотрении Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации практических способов и средств укрепления Суда и усиления его потенциала по внесению вклада в мирное урегулирование споров и поддержание международного мира. Как было разъяснено представителем Мексики, такое предприятие можно было бы осуществить без необходимости внесения изменений в Устав или Статут или подрыва престижа или независимости Суда.

Мы согласны с тем, что для пользы дела стоит серьезно подумать о повышении потенциала Суда по рассмотрению большего количества дел более оперативным и эффективным образом, и мы согласны с предложением относительно того, чтобы сам Суд, а также государства-члены представляли письменные комментарии по этому вопросу.

Я хотел бы сделать краткое отступление для того, чтобы прокомментировать один момент, который, как я считаю, является уместным в этом контексте.

22 октября был распространен проект резолюции, который поднимает важные правовые вопросы, выходящие за пределы тех непосредственных целей, которые ставятся его сторонниками. Проект резолюции, содержащийся в документе A/52/L.7, отмечает

"необходимость добросовестного соблюдения положений статьи 108 Устава Организации

Объединенных Наций в отношении любой резолюции, которая повлекла бы за собой необходимость внесения поправок в Устав".

Слова "повлекла бы за собой необходимость" являются до опасного неопределенными, что, возможно, было сделано намеренно. Устав не предусматривает принятия проектов резолюций в соответствии со статьей 108, которая применяется конкретно к поправкам. Допускается ли при этом, что большинство, упомянутое в статье 108, становится применимым к проектам резолюций, не являющимся фактическими поправками к Уставу, в результате принятия самого такого проекта резолюции? И если предположить, что это допускается, то не будет ли такой проект резолюции, следуя той же самой логике рассуждений, зависеть, в свою очередь, от положений статьи 108, поскольку он слишком расширит толкование положения Устава?

Следует напомнить, что статья 108 касается также ратификации и предусматривает, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности одобрили поправки до их вступления в силу. Предлагается ли таким образом, что резолюции, которые могут или не могут быть преобразованы в будущем в поправки к Уставу, будут также зависеть от ратификации и, тем самым, от вето? Разве можно распространить право вето на Генеральную Ассамблею? Позвольте напомнить, что резолюция не является поправкой; она является выражением мнения Генеральной Ассамблеи, даже если она может стать в будущем основой какой-либо поправки, которая тогда - и только тогда - будет, конечно, определяться положениями статьи 108.

Не вдаваясь в подробности политического достоинства требования наличия подавляющего большинства при голосовании по важным проектам резолюций - требования, с которым мы согласны, - мы должны внимательным образом проанализировать те серьезные прецеденты, которые будут созданы в случае принятия таких проектов.

Рассмотрению этого вопроса, возможно, поможет юридическое заключение Суда при условии, что он сможет быстро принять его.

Г-н Мабиланган (Филиппины) (говорит по-английски): Сначала я хотел бы выразить мою признательность Председателю Международного

Суда г-ну Стивену Швобелю за всеобъемлющий и информативный доклад.

Моя страна - одна из 60 стран из 185 участников статута Суда, признающих обязательность юрисдикции Суда, - продолжает придавать важное значение работе Суда. Мы считаем, что Суд является важным органом не только как заслуженный и надежный механизм для урегулирования споров, но и как важный фактор в деле поддержания доверия к праву в рамках нашей раздробленной глобальной правовой системы.

В своем большинстве государства предпочитают, чтобы Суд не создавал право. Государства по-прежнему предпочитают делать это самостоятельно. Однако заключения Суда являются первостепенным источником для юристов-международников, ученых и политиков. Практически каждый пункт решения или консультативного заключения подвергается подробнейшему исследованию, анализу, изучению и цитируется. Большинство дел и консультативных заключений анализируется и комментируется впоследствии на сотнях страниц журналов и книг. В этом плане Суд играет важную роль в определении того, чем же является право для большинства людей.

Государства заключают договоры. Государства определяют практику и выражают *opinio juris*, на основе которых строится обычное право. При этом государства принимают во внимание работу Суда. Материалы, выпускаемые Судом, являются, по-видимому, наиболее влиятельным фактором в тех случаях, когда государство действует в контексте разработки или применения международного права.

Для большинства правовых систем триумфом является мнение о том, что сложные дела ведут к плохому праву. На международной же арене до сих пор сложные дела не приводили ни к какому праву. За очень небольшим исключением действительно важные споры и конфликты в мире так и не были еще рассмотрены Судом или любым другим судебным органом или форумом с участием третьей стороны. Это по-прежнему является справедливым и сейчас, даже если государство, которое, руководствуясь собственными интересами, испытывает соблазн нарушить традиционные и установленные нормы, может со временем сожалеть о своем поведении.

Некоторые указывают на необязательность юрисдикции Суда как на его основную слабость. В некоторых случаях участники спора сожалеют о том, что Суд не имеет всеобщей и обязательной юрисдикции. Подобное отношение слишком упрощает характер и содержание международных споров. Необязательность юрисдикции Суда становится для них предлогом для бездействия.

Мой регион живет в эру мира и стабильности, которая обеспечила твердую основу для его устойчивого прогресса и роста. И тем не менее мы также сталкиваемся с проблемами. В вопросе морей, занимающих основное место в нашем регионе, мы сталкиваемся со спорами в отношении вопросов территории и границ. Филиппины последовательно занимают позицию урегулирования этих споров мирными средствами, в том числе путем передачи их на рассмотрение Суда. Мы продолжаем занимать эту позицию.

Мы продвигаемся вперед в деле решения этих споров, несмотря на тот факт, что предпринятые нами шаги являются незначительными, немногочисленными и осторожными. Мы убеждены в возможности изыскать справедливое, мирное и прочное решение этой проблемы, и мы самым внимательным образом изучаем каждое юридическое заключение и формулировку Суда в отношении рассматриваемых им дел, касающихся территориальных и морских споров.

Из доклада Суда видно, что перечень дел, находящихся на его рассмотрении, является самым полным за его историю. Было время, когда этот перечень не был столь полным. Было время, когда Суд имел на рассмотрении так мало дел, что на ум приходили рассказы о практике главного клерка Постоянной палаты международного правосудия. Как рассказывают, в 20-е и 30-е годы главный клерк этого Суда разъезжал по столицам Европы в качестве своего рода "agent provocateur", поднимая вопросы о пограничных спорах, которые могли бы быть рассмотрены Судом.

Однако я предполагаю, что на рассмотрение Суда будет передано еще больше дел. Окончание "холодной войны" означало сокращение той роли, которую играла сила в определении результатов поведения государства во многих его аспектах. Сегодня государства главным образом руководствуются в своем поведении нормами права.

Кроме того, уменьшается непопулярность использования третьих сторон.

Наш независимый мир становится чрезвычайно сложным. Хотя сообщения о смерти государства являются сильно преувеличенными, современные государства распадаются на отдельные, функционально отличные друг от друга части. Деятельность негосударственных и субгосударственных образований, порождающая чрезвычайно сложные и разнообразные вопросы, заставляет нас провести переоценку норм, определяющих наше поведение. Эти факторы, которые невозможно было себе представить всего лишь десятилетие тому назад, заставляют государства творчески относиться к урегулированию своих споров в соответствии с требованиями ситуации.

Изменившаяся глобальная ситуация обусловила возможность направления в Суд одной из наиболее важных в истории просьб о вынесении консультативного заключения. Хотя определенное решение по конкретному находящемуся на рассмотрении Суда вопросу было бы более желательным, тем не менее следует приветствовать принятие Судом на рассмотрение в рамках своей юрисдикции чрезвычайно политического вопроса и его последующее Консультативное заключение по делу о "Законности угрозы ядерным оружием или его применения". Поэтому Суд должен располагать ресурсами для того, чтобы играть все большую роль в урегулировании споров и развитии международного права.

Несмотря на материально-технические трудности, испытываемые Судом, он все же сумел не отстать от технологического развития и справился с задачами, опосредованными созданием кибернетического пространства. Суд имеет впечатляющую страницу в системе Интернет, в которой содержится много серьезной и полезной информации, и, тем не менее, она проста в употреблении. Хотя эта страница в системе Интернет и содержит большое число полезных документов, я все же надеюсь, что настанет день, когда мудрость и эрудиция Суда станут действительно доступны для каждого, кто может соединиться с сервером и получить доступ к системе Интернет. Когда я вышел в систему Интернет на страницу Суда, я увидел, что через эту страницу

можно получить доступ к решениям и судопроизводству по двум или трем делам.

Я надеюсь, что наступит день, когда все решения, консультативные заключения, постановления и заявления Суда будут доступны для всех в информационном киоске глобальной сети. Я знаю, что это очень сложная задача, с учетом нынешних ограничений, которые испытывает Суд. Я не хотел бы также покушаться на бизнес существующих информационных киосков глобальной сети, которые предлагают эти документы по ценам, доступным лишь богатым юридическим фирмам или щедро финансируемым институтам. Но многое из того, что Суд говорит о международном праве, могло бы послужить руководством для государств не только в урегулировании споров, но также в предотвращении их, как и в их общих отношениях с другими субъектами и объектами международного права.

Затронув вопрос о присутствии Суда в системе Интернет, я не могу не сделать еще одного замечания о его информационном киоске. Слово "web", "паутина" в языке Интернета используется умышленно и удачно характеризует природу и практику взаимосвязи, характерной для Интернет. Однако, что довольно редко для информационных киосков Интернет, информационный киоск Суда не связан с другими информационными киосками, даже с информационной страницей Организации Объединенных Наций.

Являясь активным пользователем Интернет, вначале я счел это довольно странным. Но после нескольких секунд "кибершока" я осознал глубокий символизм этого факта: Суд действительно является независимым органом. Именно эта независимость, вместе с его неподкупностью и добросовестностью и хорошо заслуженным притоком средств, позволит Суду продолжать играть центральную роль в стремлении к справедливости и поддержанию мира во всем мире.

Г-н Камаруддин бен-Ахмад (Малайзия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы поздравить судью Стивена М. Швебея с его избранием на второй срок, а также с его вступлением на пост Председателя Международного Суда и поблагодарить его за его доклад в документе А/52/4. Моя делегация хочет также поздравить судью Питера Х. Коиманса и судью Франсиско Резека с их

избранием в состав Суда. Мы поздравляем также судью М. Беджауи и С. Верещетина с их избранием на второй срок.

Моя делегация отмечает все более частое обращение в Суд государств-членов в течение ряда лет. Также отрядно отметить, что 60 государств сделали заявления о признании юрисдикции Суда обязательной, предусмотренной в статье 36, пункты 2 и 5 статута. Это позитивное развитие событий надо приветствовать, оно будет вносить вклад в рост актуальности и укрепление Суда в системе Организации Объединенных Наций.

Международный Суд, как и другие органы Организации Объединенных Наций, играет важную роль в содействии миру и гармонии между государствами и народами мира на основе правопорядка. Однако обеспокоенность вызывает тот факт, что девять спорных дел, находящихся на рассмотрении Суда, все еще не закрыты. Некоторые из этих дел, по мнению моей делегации, могли бы быть оперативно урегулированы, в особенности когда уже проделано много основной работы, если бы не возражения определенных государств-членов на основании статьи 79, пункт 3 Правил процедуры. С нашей точки зрения, слишком частое обращение к этой статье только задержит урегулирование споров и дел и не будет в общих интересах государств-членов. Поэтому мы хотели бы призвать стороны в споре, представленном на рассмотрение Суда, сотрудничать с ним в полной мере по мере возможности, с тем чтобы обеспечить оперативное урегулирование своих споров.

В свете роста числа случаев, передаваемых в Международный Суд за последние несколько лет, возникает безотлагательная необходимость в укреплении способности Суда рассматривать эти дела. Мы отмечаем, что Суд оказался в сложной ситуации после сокращения его людских и финансовых ресурсов. В результате он не сумел удовлетворительным образом обеспечить свои юридические услуги с учетом роста требований государств-членов. Поэтому моя делегация решительно поддерживает призыв предоставить Суду адекватные людские и финансовые ресурсы, с тем чтобы позволить ему выполнять свои функции и обязанности в качестве важного органа в рамках системы Организации Объединенных Наций. Моя делегация в дальнейшем надеется на то, что с учреждением Международного трибунала по

морскому праву и началом его работы государства будут передавать свои морские споры в Трибунал, ослабив тем самым нагрузку на Суд.

Как единственный судебный орган Организации Объединенных Наций Суд, как считает также моя делегация, должен быть источником консультативных заключений в отношении других органов Организации Объединенных Наций. Межправительственные органы Организации Объединенных Наций должны не только использовать Суд как источник, который может истолковать соответствующие и применимые законы, но должны также направлять спорные вопросы в Суд для консультативных заключений. В этой связи Малайзия испытывает особое удовлетворение в отношении Консультативного заключения, вынесенного Судом в прошлом году о законности угрозы ядерным оружием или его применения, что, с точки зрения моей делегации, было важным событием в деле ядерного разоружения.

Моей делегации ясно, что все решения и заключения Суда способствовали прогрессивному развитию международного права и это соответствует основной направленности и целям программы Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. Даже если иногда Суд отклонял просьбу предъявить иск по определенным правовым и техническим причинам, тем не менее сам факт подачи заявления оказывал оздоровительный эффект с учетом гласности.

Моя делегация высоко оценивает усилия, предпринятые Судом по расширению информированности и понимания общественности в отношении его работы, в том числе различные выступления и лекции, с которыми выступал Председатель и другие члены Суда, а также Секретарь и другие должностные лица Суда. Хотя распространение информации о Суде через традиционные средства надо приветствовать и поощрять далее, моя делегация считает, что использование передовой технологии для улучшения информированности общественности о Суде и его мероприятиях должно расширяться. В этой связи мы решительно поддерживаем шаги, предпринятые Судом для того, чтобы использовать преимущества таких электронных средств, как Интернет, и в частности создать свои собственные информационные киоски, что должно

способствовать доступу общественности к объемной документации Суда.

В заключение я хотел бы сказать, что, как считает моя делегация, подобно другим органам и институтам в рамках Организации Объединенных Наций, Международный Суд должен обогатиться опытом в результате идущего процесса реформ, осуществляемого Организацией Объединенных Наций. Активизированный Международный Суд должен, безусловно, способствовать эффективности и действенности рассмотрения многих представленных ему дел, укрепляя тем самым роль Суда в содействии правосудию в соответствии с международным правом.

Г-н Ребалиати (Аргентина) (говорит по-испански): Вначале я хотел бы приветствовать судью Стивена Швелея, присутствующего в этом зале, и выразить удовлетворение Аргентины по случаю его избрания Председателем Международного Суда. Мы хотели бы выразить нашу признательность судье Мохамеду Беджауи за прекрасное руководство, продемонстрированное им в ходе его президентства.

Аргентина придает особое значение такому типу диалога, который ежегодно имеет место между Генеральной Ассамблеей и Международным Судом, с целью рассмотрения прогресса, достигнутого Судом в его работе. Такие периодические контакты не только демонстрируют интерес Генеральной Ассамблеи к деятельности Суда, но также являются примером тесного сотрудничества, которое должно существовать между основными органами Организации Объединенных Наций в достижении их целей.

Международный Суд, являясь главным юридическим органом международного сообщества, несет основную ответственность за мирное урегулирование споров, путем применения правовых норм. Выполняя эту конкретную функцию, Суд занимает видное место в общей системе поддержания международного мира и безопасности.

Не будучи излишне оптимистичными, мы должны подчеркнуть растущую роль Суда и права в современном мире. Хотя международное сообщество продолжает стремиться к консенсусу, очевидно, что право все больше пронизывает международные отношения. А нормы права приобретают особое

значение в международной ткани глобального общества, в котором единство и взаимозависимость сосуществуют с тенденцией к фрагментации и усугублению местных конфликтов.

Такой прогресс в области международного права ясно проявляется в растущем стремлении государств передавать свои споры в судебные механизмы урегулирования конфликтов, а также признавать решения третьих сторон, чтобы сделать эффективной государственную ответственность. В то же время государства продвигаются в направлении установления индивидуальной уголовной ответственности тех, кто совершает особо тяжкие международные преступления, через создание специальных судов и предстоящее создание международного уголовного суда.

Все это говорит о стремлении государств укреплять право и наказывать его нарушителей. В целом это отражает постепенное признание международным сообществом того, что юриспруденция является важнейшим компонентом прочного мира.

В этом контексте число и сложность дел, выносимых на рассмотрение Международного Суда, в частности, показывает готовность государств передавать в Суд и полагаться на решение Суда в различных аспектах международных отношений.

В период, охватываемый в докладе, Суд занимался делами, связанными с центральными аспектами международного мира и безопасности, такими, как проблемы, возникающие в связи с воздушным инцидентом в Локерби, нефтяными платформами или применением Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Тот факт, что Суд занимается делами, которые, несомненно, стоят в ряду наиболее сложных и актуальных проблем международного права, говорит о растущем международном доверии к его авторитету, его беспристрастности, целостности и независимости. Его жизнеспособность и престиж нашли отражение не только в характере дел, выносимых на его рассмотрение, но также и в росте числа государств из всех регионов, обратившихся к Суду с целью урегулирования споров. В то же время становится очевидным желание государств развивать международное право и расширять его содержание.

В свою очередь, это должно благотворно сказаться на функциях Суда и укреплении юридической основы его деятельности.

Государства должны содействовать Международному Суду, с тем чтобы он мог справиться с расширением объема его деятельности. В соответствии со своим Статутом и правилами Суд обеспечивает процедурные инструменты, необходимые для эффективного выполнения его функций как в том, что касается урегулирования споров, так и в рамках столь же важной его консультативной деятельности.

Мы должны обеспечить Суд необходимыми ресурсами для наилучшего использования тех инструментов, которые были разработаны отцами-основателями и членами самого Суда. В то время, когда наша Организация переживает серьезные бюджетные трудности и обсуждает процесс реформ, мы не должны позволить, чтобы временные проблемы подорвали огромный потенциал Международного Суда в поддержании международного мира и безопасности.

Г-н Беррокаль Сото (Коста-Рика) (говорит по-испански): Моя делегация польщена тем, что ей предоставлена возможность выступить в ходе дискуссий по докладу Международного Суда (документ A/52/4). Для нас является особенно большой честью присутствие уважаемого Председателя Суда судьи Швелеба, эрудиция которого широко известна и вызывает общее восхищение.

Коста-Рика отказалась от силы оружия и приняла силу закона. Международное право является единственным надежным гарантом нашей независимости и суверенитета. Наша вера в принципы Устава позволила нам избавиться от финансового и бюджетного бремени поддержания армии и создать более гуманное и справедливое общество, основанное на универсальном уважении прав человека.

В этом году моя страна празднует пятьдесят девятую годовщину конституционной ликвидации своих вооруженных сил. В этой связи соблюдение и поддержка норм права являются основополагающими принципами нашей внешней политики и нашей позиции здесь в Организации Объединенных Наций. Поощрение прав человека,

уважение международного гуманитарного права, осуществление принципа невмешательства, всемерное соблюдение запрещения принципа применения силы и укрепления демократии в качестве идеального пути реализации права народов на самоопределение - вот все те неизменные темы наших международных акций как здесь в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности. Лишь приверженность этим принципам, занимающим центральное место в международном праве, может позволить нам создать международное сообщество, которое будет более гуманным, справедливым и гармоничным, более мирным и цивилизованным.

В этом исключительно важную роль играет Международный Суд. Любая правовая система нуждается в эффективном механизме мирного урегулирования споров. Если этот механизм отсутствует, то споры будут препятствовать нормальным процессам развития международных отношений и могут нести угрозу миру. Поэтому на государства возлагается совершенно четкое обязательство разрешать споры мирным путем, не прибегая к силе оружия. В этой связи Международный Суд обладает самыми совершенными инструментами. Когда государства не в состоянии урегулировать свои споры на основе переговоров, они могут прибегнуть к Суду в порядке осуществления своего суверенного права на выбор средств урегулирования споров. Лишь Суд обладает адекватными интеллектуальными и материальными ресурсами для подробного анализа различных аргументов *de facto* и *de jure*, представленных сторонами в споре, и лишь Суд может затем вынести решение для удовлетворения желания сторон в правосудии в контексте Устава Организации Объединенных Наций.

Помимо этого, - и эта одна из его основных функций - Международный Суд играет ведущую роль в прогрессивном развитии международного права. Коста-Рика, в частности, считает, что консультативное заключение Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения является одним из поворотных моментов в развитии международного права, в котором должным образом признается обязательство всех государств приступить в духе доброй воли к переговорам о всеобщем ядерном разоружении под эффективным международным контролем. Моя страна в полной мере привержена

выполнению этого обязательства и готова в любое время принять участие в таких основополагающих и нужных переговорах.

Исходя из вышесказанного и учитывая важную роль Международного Суда, мы выражаем сожаление в связи с тем, что до сих пор только треть государств международного сообщества - около 60 государств - признали обязательную юрисдикцию Суда. Достоин также сожаления тот факт, что в дополнение к этому многие из них, высказав оговорки, сузили рамки своего признания и тем самым ненужным образом ограничили результаты работы, которых Суд мог бы добиться. Поэтому Коста-Рика призывает все государства, которые еще не сделали этого, признать обязательную юрисдикцию Суда. Коста-Рика, в частности, считает, что признание этой юрисдикции должно являться требованием ко всем государствам, граждане которых выдвигаются кандидатами в состав столь высокого трибунала, к постоянным членам Совета Безопасности, а также к тем, кто желает стать постоянным членом Совета в рамках реформы, обсуждаемой в настоящее время на этой пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Мы призываем те 120 стран, которые до сих пор не признали обязательную юрисдикцию Суда, действовать таким образом в соответствии с положениями пункта 2 и 5 статьи 36 Статута Суда.

Международный Суд переживает период расцвета. Как свидетельствует представленный вниманию Ассамблеи доклад (A/52/4), число находящихся на его рассмотрении дел необычайно высоко и его возможности в первую очередь используют развивающиеся страны. Помимо этого, как мы отмечали, консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения включало участие беспрецедентного числа государств. Это является еще одним свидетельством растущего интереса и доверия к Суду, что, по нашему мнению, является исключительно здоровой и позитивной тенденцией.

Однако мы не можем не отметить того факта, что судопроизводство Суда по-прежнему создает ненужные проблемы для развивающихся стран. Необходимость продолжительного предварительного производства по делу и представление многочисленных документов, привлечение многочисленных адвокатов и многие годы ожиданий, прежде чем Суд сможет принять

окончательно решение по делу, обуславливается не статутом и нормами Суда, а судебным процессом. Это влечет за собой непомерные расходы для большинства государств и именно в результате этого Суд переживает в настоящее время финансовый кризис. Суд должен воздерживаться от поощрения такой практики. Напротив, он должен препятствовать ненужному представлению доказательств и документации, которые Суду необходимо обрабатывать. Кроме того, судьи обязаны устанавливать рамки в отношении продолжительности и объема своих несопадающих особых мнений, осознавая при этом, что качество мнений Суда не зависит от их полноты или их охвата. Если по усмотрению Суда при соблюдении суверенного права сторон на представление своих дел и независимости судей можно будет предпринять эти практические и конкретные шаги, то Суд будет в состоянии урегулировать свой нынешний финансовый кризис и стать более эффективным в решении дел, выносимых на его рассмотрение.

Конечно, мы не можем отрицать тот факт, что финансовый кризис самой Организации Объединенных Наций накладывает серьезные ограничения на работу Суда. Мы обязаны укрепить бюджет Суда, с тем чтобы он смог восстановить необходимые административные и следственные услуги, которые требуются для эффективного осуществления его работы. Моя делегация с удовлетворением отмечает усилия Суда, которые он

предпринимает в последнее время для более активного распространения информации. Мы, в частности, приветствуем идею о расширении доступа общественности к документам и решениям на Интернет. Мы считаем, что это не только приведет к сокращению расходов в будущем, но и будет содействовать распространению информации и исследовательской деятельности о работе Суда, особенно в развивающихся странах, которые обычно лишены доступа к документам Суда, но сейчас могут ознакомиться с ними на Интернете.

Международный Суд и другие соответствующие международные органы, занимающиеся отправлением правосудия, как, например, Международный трибунал по морскому праву и международный уголовный суд, переговоры по вопросу создания которого проходят в настоящее время, воплощают совместные усилия международного сообщества, направленные на обеспечение норм права в международных отношениях. В этой связи эти органы являются исключительно важной частью международного сообщества.

Моя страна еще раз хотела бы заявить о своей полной поддержке и доверии в отношении выдающихся результатов проделанной Судом работы, нашедшей отражение в его важных решениях.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего в прениях по пункту 13 повестки дня "Доклад Международного Суда". Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить свое рассмотрение пункта 13 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.